

Когда Сяо Цинчжу со всей серьезностью занималась инспекцией, помощник Пэй Хуна по фамилии Хуан отвел Ду Сылинь в сторону и тихо спросил:

— Не знаете?

— Не знаю, — ответила Ду Сылинь.

— Не знаете? — Хуан на мгновение опешил. Увидев бесстрастное лицо Ду Сылинь, он решил, что не соблюдена некая «процедура». С заискивающей улыбкой он украдкой сунул ей в руки конверт: — Это сущий пустяк, надеюсь, помощник Тай не побрезгует.

Он продолжал называть её помощником Тай, ошибившись в фамилии. Подумать только, никто ведь не поверит, что кто-то может использовать иероглиф «тай» из слова «эмбрион» в качестве фамилии.

— Мне это не нужно, — нахмурилась Ду Сылинь и вернула конверт Хуану.

Тот поспешно схватил его: внутри были хрустящие купюры, кто же позволит им валяться на полу?

— Хотите знать — идите и спрашивайте сами, — лениво приподняв веки, бросила Ду Сылинь и широким шагом направилась к Сяо Цинчжу.

Сяо Цинчжу улыбнулась ей. По ледяному выражению лица Ду Сылинь она сразу поняла: тот человек явно сделал что-то неприятное. Несложно было догадаться, что он пытался вывести её предпочтения.

Хуан, пристыженный и подавленный, догнал Пэй Хуна и прошептал ему что-то на ухо. Лицо Пэй Хуна застыло, но он быстро взял себя в руки.

— Прошу прощения, помощник Тай, мой младший ассистент был несколько бестактен, надеюсь, вы не в обиде, — с улыбкой сказал Пэй Хун.

Личный помощник Сяо Цинчжу по рангу стоял выше Пэй Хуна. Если не прямой начальник, то во всяком случае — вышестоящее лицо.

Ду Сылинь бросила на Пэй Хуна короткий взгляд и отвернулась.

— Менеджер Пэй, кроме рабочих вопросов, у меня нет никаких иных требований, — произнесла Сяо Цинчжу.

— Да-да, разумеется, — закивал Пэй Хун. Властный тон Сяо Цинчжу лишил его дара речи.

Эта женщина... неудивительно, что она стала генеральным директором Хаотянь в столь юном возрасте, — мысленно поразился Пэй Хун.

— Через некоторое время принесите мне отчетность компании за последние три месяца, а мы пока осмотрим цеха, — сказала Сяо Цинчжу и взяла Ду Сылинь за руку, переплетя свои пальцы с её.

— Хорошо, конечно, — на лбу Пэй Хуна выступил густой пот. Проверку всегда начинают с бухгалтерии, хорошо, что он всю ночь заставлял людей приводить документы в идеальный порядок.

Цех находился недалеко от офиса. В целом, Хаочэн располагался в пригороде Шэньхэ, и это предприятие было специализированным фармацевтическим заводом.

Когда рабочие видели, как их босс рассыпается в любезностях перед двумя женщинами, они приходили в крайнее изумление и не могли оторвать глаз, когда те проходили мимо.

С рабочими Сяо Цинчжу была мягка и обходительна: её слова согревали, как зимнее солнце, она терпеливо выслушивала их жалобы на Хаочэн и рабочие проблемы.

— Директор Сяо, я забронировал столик в Ванхао, прошу вас пообедать там, — почтительно произнес Пэй Хун.

— Ванхао? — Сяо Цинчжу знала этот отель. Он был знаменит не только в Шэньхэ, поговаривали, что его владелец — человек невероятного влияния. — Да, вы редко нас навещаете, мы, как подчиненные, должны оказать вам достойный прием, — добавил Пэй Хун.

Но в следующую секунду его улыбка застыла, стоило Сяо Цинчжу произнести:

— Нет, отмените бронь в Ванхао. Мы пообедаем в столовой.

Чтобы понять, как руководство компании относится к своим сотрудникам, достаточно взглянуть на еду в столовой.

Хорош Пэй Хун или плох, честен или нет — у Сяо Цинчжу были свои весы, но она не спешила разоблачать его, предпочитая постепенно выводить всё на чистую воду.

— Тогда позвольте мне дать распоряжение, — Пэй Хун выдавил из себя улыбку. Всё-таки он занимал пост высшего руководителя Хаочэн, и его хитрости было не занимать.

— Не нужно особых приготовлений, просто принесите нам пару комплектов посуды, — ответила Сяо Цинчжу.

Ду Сылинь, чью руку не отпускала Сяо Цинчжу, оглядывалась по сторонам. Ей казалось, что здесь что-то не так.

Это не было похоже на присутствие призраков или демонов, но место не казалось благополучным. В воздухе едва уловимо мерцало синеватое свечение.

— Что случилось? — тихо спросила Сяо Цинчжу. С самого входа в цех взгляд Ду Сылинь блуждал, а брови не расслаблялись.

— Ничего, — покачала головой Ду Сылинь. У неё возникло странное чувство, что это место куда сложнее, чем кажется. К сожалению, при всей её силе, опыта у неё было меньше, чем у Ду Кунъян, поэтому она не могла понять, в чем именно кроется подвох.

— Пойдем, попробуем, чем кормят в общем котле, — игриво сказала Сяо Цинчжу. Она действительно давненько не ела в столовых.

Ду Сылинь скривила губы: еда в столовых была так себе. После того как она однажды поела в университетской столовой, ей больше не хотелось повторять этот опыт. Дома, благодаря Фанфэну, который был отличным поваром, её вкусы стали весьма притязательными.

Но раз уж Сяо Цинчжу так решила, придется составить ей компанию.

Когда Сяо Цинчжу в сопровождении толпы людей на семисантиметровых каблуках вошла в столовую, там был самый разгар обеденного перерыва. Вдалеке виднелась черная масса людей, стоял шум, а густой запах пота перебивал аромат еды.

Хуан, обливаясь потом, прибежал к Сяо Цинчжу с большим пакетом посуды. Пэй Хун рявкнул:

— Чего стоишь? Иди за едой!

Хуан поспешил в очередь. Хотя он был всего лишь помощником, обычно он обедал вместе с Пэй Хуном в ресторанах и никогда не толкался в столовых. Отстояв минут десять, он посмотрел на еду и не знал, что выбрать.

Овощи плавали в пустом бульоне, не было ни капли масла, а мясные блюда выглядели настолько жирными, что пропадал всякий аппетит. О каком вкусе или цвете могла идти речь? Хуан тосковал и мечтал лишь о том, чтобы Сяо Цинчжу поскорее уехала.

Собрав всё, что было, он с тяжелым подносом пробирался мимо рабочих. Кислый запах пота от их раздетых тел вызывал у него тошноту. С презрением взглянув на них, он натянул на лицо вымученную улыбку и подошел к Сяо Цинчжу.

— Директор Сяо, ваш обед, — сказал он.

Предложение Пэй Хуна пообедать в VIP-зале столовой было вновь отвергнуто.

Ду Сылинь вдруг поняла, что Сяо Цинчжу пришла сюда вовсе не ради проверки еды. Она посмотрела на Сяо Цинчжу и поймала на себе её взгляд. Эти глубокие, улыбающиеся глаза заставили её сердце пропустить удар.

Обед прошел не так уж скучно. Пэй Хун, умеющий угождать, понял намек Сяо Цинчжу: он вызвал заведующего столовой, отчитал его, а затем пообещал увеличить бюджет, чтобы сотрудники были сыты и довольны.

Сяо Цинчжу не показывала своих чувств, и Пэй Хун пребывал в постоянном беспокойстве. Шэньхэ находился на другом конце страны от Юаньтяня, он думал, что здесь он сам себе хозяин, а головной офис не станет вмешиваться. Кто бы мог подумать, что сюда приедет сама правая рука председателя совета директоров.

— Директор Пэй, кажется, пора приступать к работе, — Сяо Цинчжу отложила палочки и посмотрела на время.

— Это... вы приехали с инспекцией, моя задача — сопровождать вас, — Пэй Хун не ожидал, что она захочет его выпроводить, и замялся.

— Я хочу прогуляться одна. Если мне не изменяет память, сегодня у вас три больших совещания и два малых? — улыбка Сяо Цинчжу заставила Пэй Хуна похолодеть. Женщина, способная стать генеральным директором Хаотянь, была совсем не проста.

— Да... Если у вас будут поручения, звоните, я тут же всё исполню, — он кивнул. Казалось, она знала о нем и о Хаочэн всё, вплоть до его графика.

Он хотел оставить Хуана, но Сяо Цинчжу не позволила. Вскоре от шумной толпы остались только Ду Сылинь и Сяо Цинчжу.

— Глупышка, что ты хотела сказать? — Сяо Цинчжу протянула руку и ущипнула Ду Сылинь за щеку.

— Ты наелась? — очнувшись, спросила Ду Сылинь. Она видела, что Сяо Цинчжу ела без всякой брезгливости, хотя еда была, мягко говоря, невкусной.

— Это ты не наелась, — Сяо Цинчжу раскусила её мысли. — Ты у нас привередливая, поедим где-нибудь еще.

— Ты... — Ду Сылинь замерла. Она никогда не видела Сяо Цинчжу такой, и ей безумно захотелось обнять её.

— Когда-то, будучи одна за границей, когда не было денег даже на еду, я мечтала о таких обедах, — Сяо Цинчжу вздохнула. Одиночество в чужой стране — это горечь, которую не передать словами.

— Я буду готовить для тебя, — выпалила Ду Сылинь. Сяо Цинчжу, которую она знала, всегда была на вершине успеха, настолько недостижимой, что все забывали о её прошлом.

— Ты? — Сяо Цинчжу, увидев серьезное лицо Ду Сылинь, не удержалась от смеха. — Ты умеешь?

Ду Сылинь совсем не походила на мастера кухни.

— Умею жарить яйца, — сказала она, мысленно добавив, что получаются они не особо вкусно.

— Жареные яйца... — Сяо Цинчжу опешила. — Ну, пусть будут яйца.

Она знала, что Ду Сылинь не приготовит шедевр, но, к счастью, яйца можно есть в любом виде.

— Хорошо, — кивнула Ду Сылинь, решив, что по возвращении обязательно возьмет уроки мастерства у Фанфэна.

— Кстати, о чем ты думала в цеху? — Сяо Цинчжу протянула ей салфетку.

— Не знаю, просто здесь странная атмосфера.

— Странная? Здесь есть призраки?

— Нет, демонической ауры тоже нет. Спрошу у тети, когда увижу её через пару дней, — Ду Сылинь покачала головой. Ей не хватало опыта, придется просить Ду Кунъян взглянуть на это место.

— Хорошо... Глупышка, пошли, пора обедать, — Сяо Цинчжу встала и собрала остатки еды в посуду.

— Угу, — Ду Сылинь последовала её примеру, убрала со стола и отнесла поднос в место сбора грязной посуды.

— Вижу, ты опять что-то скрываешь? — по дороге спросила Сяо Цинчжу, заметив, что Ду Сылинь хочет что-то сказать, но колеблется.

— Можно мне узнать... — Ду Сылинь покраснела, — о твоём прошлом?

Ей хотелось знать всё, что связано с Сяо Цинчжу.

— О моем прошлом? — Сяо Цинчжу всё поняла. — Мое прошлое длиннее твоего на несколько лет. Хочешь знать? За каждый мой год — год твоего.

— Но мое прошлое очень простое: сплошные тренировки, — ответила Ду Сылинь. Кроме охоты на призраков ради практики, в её жизни почти не было историй.

— Мое прошлое тоже простое: учеба и работа, — улыбнулась Сяо Цинчжу.

— Чья жизнь не сводится к такой фразе... — проворчала про себя Ду Сылинь, но ничего не сказала. Она решила, что Сяо Цинчжу расскажет всё сама, когда будет готова.

— Ладно, у нас будет время, я всё тебе расскажу, — мягко пообещала Сяо Цинчжу.

— Хорошо, — Ду Сылинь кивнула, взяла её за руку и улыбнулась.

Они не пошли обедать сразу, а еще раз обошли цеха. Ду Сылинь ломала голову, но так ничего и не придумала, поэтому решила отложить это дело.

— Чему быть, того не миновать. Не забивай голову, — утешила её Сяо Цинчжу, видя, как та хмурится. Она не хотела, чтобы Ду Сылинь волновалась за неё. На плечах Ду Сылинь и так было слишком много забот.

— Я проголодалась, — Ду Сылинь посмотрела на Сяо Цинчжу своими большими влажными глазами.

— Идем, идем, — засмеялась Сяо Цинчжу. Рядом с Ду Сылинь она теряла свою строгость, даже злиться на неё было невозможно.

Обед прошел в основном за едой Ду Сылинь, а Сяо Цинчжу лишь изредка подавала ей стакан воды.

— На что смотришь? — спросила Ду Сылинь, отправляя в рот кусочек еды.

Они ели хого: Сяо Цинчжу клала продукты в котелок, а Ду Сылинь ела.

— На то, как ты ешь, — Сяо Цинчжу игриво подмигнула.

— А почему ты улыбаешься? — Ду Сылинь заметила, что с того момента, как она начала есть, улыбка не сходила с лица Сяо Цинчжу.

— Потому что внезапно обнаружила, что у кое-кого отличный аппетит, — ответила Сяо Цинчжу, подливая ей воды.

— Э-э... — Ду Сылинь покраснела. Она никогда не говорила, что не умеет есть.

— Шучу, ешь давай, — Сяо Цинчжу рассмеялась и положила ей в рот кусочек мяса.

— А ты не будешь?

— Я сыта, глядя на тебя, — Сяо Цинчжу улыбнулась. И правда, если бы она могла проводить каждый день с этим человеком, о чем еще можно мечтать?

Пока они обедали, в офисе Хаочэн царила мертвая тишина.

— Учитель, я потратил десятки лет, чтобы занять это место, вы должны мне помочь! — пухлый мужчина вцепился в рукав другого. Его пивной живот колыхался при каждом движении. Это был не кто иной, как Пэй Хун.

Второй мужчина стоял лицом к панорамному окну, оставив Пэй Хуна позади.

— Ты сам ни на что не годен, не смог удержать место, которое уже было в твоих руках. Что я могу сделать? — мужчина дернул рукавом, сбрасывая руку Пэй Хуна.

— Учитель, мы в одной лодке, вы не можете бросить меня! — Пэй Хун не сдавался и снова ухватился за него.

— Если бы это была только Сяо Цинчжу, с ней было бы легко справиться, но люди вокруг неё... это другое дело, — мужчина вздохнул и обернулся. Его лицо было бледным, с хищным носом, похожим на клюв, и острым, пронзительным взглядом.

— Люди вокруг неё...? — Пэй Хун задумался и тут же воскликнул: — Этот помощник Тай?

— Я, Инь Жуй, достиг определенных успехов в постижении Дао, но один взгляд на неё заставил меня похолодеть, — Инь Жуй закрыл глаза, вспоминая, как украдкой наблюдал за Ду Сылинь. У него по спине пробежал холодок, и инстинкты кричали об отступлении.

— Учитель, так мы будем просто ждать смерти? — Пэй Хун был в ужасе. Он-то думал, что помощница — просто человек, кто бы мог знать, что она такая опасная, раз даже его учитель, которого он почитал как божество, испытывает страх.

— Не спеши. То, что мне нужно, здесь. Если Сяо Цинчжу будет благоразумна и уедет, всё останется как есть. Но если у неё не хватит ума... — уголки губ Инь Жуя скривились в злой усмешке. Страх не означал, что он отступит.

В ту ночь Сяо Цинчжу внезапно получила срочный звонок и первым же рейсом улетела в Юаньтянь.

Ду Сылинь стояла в аэропорту, провожая взглядом взлетающий самолет. Внутри было пусто и тоскливо.

Это и есть вкус разлуки? — спросила она себя, прижимая ладонь к сердцу.

Еще секунду назад их пальцы были переплетены, и ей казалось, что так будет всегда, а теперь Сяо Цинчжу уже в небе, на высоте нескольких тысяч метров.

Вернувшись в отель, Ду Сылинь бросилась на кровать. В комнате еще витал легкий аромат Сяо Цинчжу. Она свернулась калачиком, как младенец, пытаясь удержать это ощущение.

Сылинь — это имя произносила только Сяо Цинчжу. Только рядом с ней Ду Сылинь была просто Ду Сылинь, а не Тайгуан, не наследница семьи Ду.

Слезы сами собой покатались из глаз. Это лишь короткая разлука, сказала Сяо Цинчжу, она вернется, как только закончит дела. Ду Сылинь пыталась утешить себя.

За свои двадцать с лишним лет она никогда не думала, что будет плакать. Но теперь все слезы

принадлежали только одному человеку. Она наконец поняла, почему Фанфэн триста лет не мог забыть свою любовь, почему Цзинцзе был так предан.

Она думала, что если бы это была она, то даже через тысячу лет скиталась бы по миру одиноким призраком, лишь бы дождаться любимую.

В телефоне остались фотографии Сяо Цинчжу. Её улыбка всегда грела душу, а глаза, похожие на полумесяц, светились хитринкой.

Ду Сылинь никогда не считала себя слабой, но сейчас поверила в обратное. Один день без неё — как три осени. Каждая секунда без Сяо Цинчжу казалась невыносимой.

Ду Сылинь всё поняла. Она всегда чувствовала себя неполноценной из-за того, что у неё была лишь одна душа и одна сущность, и поэтому отталкивала чувства Сяо Цинчжу. Даже теперь, когда они стали ближе, эти мысли возвращались. Но стоило представить, что она потеряет Сяо Цинчжу, как кровь застыла в жилах. Боль была нестерпимой.

Кто на этом свете может любить тебя сильнее, чем я?

Раз уж у меня только одна душа, я отдам её всю, чтобы любить тебя.

Кто может любить тебя сильнее, Цинчжу?

Взгляд Ду Сылинь стал твердым. Возможно, сама Сяо Цинчжу не ожидала, что её короткий отъезд сделает Ду Сылинь сильнее и смелее.

Ду Сылинь и сама не знала, когда Сяо Цинчжу проросла в её сердце. Может, из-за её прекрасных глаз, может, из-за того, как она звала её Сылинь...

Так, укутавшись в одеяло и вдыхая аромат Сяо Цинчжу, она заснула.

За те дни, что Сяо Цинчжу отсутствовала, Ду Сылинь обошла весь Шэньхэ, разузнала обо всех демонах и призраках, имеющих хоть какую-то силу. Больше всего её заинтересовал Инь Жуй.

Инь Жуй, демон-ястреб, пришел в Шэньхэ лишь несколько лет назад. Говорили, что он красив, но жесток и коварен, и стал лидером среди местных демонов. Самое важное — он был наставником Пэй Хуна из Хаочэн.

— Пэй Хун... Инь Жуй... — Ду Сылинь сидела в кресле и смотрела в окно. Хорошо, что Сяо Цинчжу уехала, иначе с характером этого Инь Жуя конфликта было бы не избежать.

Она не видела Инь Жуя лично и не знала его способностей. Но её удивляло: у Пэй Хуна не было ни таланта, ни задатков к постижению Дао, почему Инь Жуй взял его в ученики? Неужели он так плох в людях? Или... у Пэй Хуна есть то, что нужно Инь Жую?

В этот момент зазвонил телефон.

— Тайгуан, идем обедать с тетей, — раздался в трубке ленивый голос Ду Кунъян, звучащий так, словно она грелась на зимнем солнце.

— Время, место, — Ду Сылинь потерла виски. Как раз кстати, можно попросить тетю взглянуть на это место.

<http://bllate.org/book/20972/2128944>